

Надоел!

Еще два месяца назад ни один египтянин не верил, что власти Мубарака может придти конец.

По дороге из аэропорта в центр нас остановили 73 раза. Ночные улицы Каира забиты блокпостами. Они импровизированные — через каждые 300 метров дорогу преграждают разобранная брусчатка, урны, выломанные будки, обгорелые тележки из супермаркетов, дорожные знаки. Около поста — молодые парни и мужчины. Они вооружены — биты, самоделы-дубинки, кухонные ножи, тесаки, арматура. Просят предъявить документы, осматривают салон и багажник. Рядом бегают дети, горят костры, подростки гоняют мяч. Миновала середина комендантского часа — накануне он был продлен с 3 часов дня до 8 утра. Вдалеке редко и сухо щелкают выстрелы.

В прошлую пятницу полиция Египта прекратила свою работу. Египетские СМИ пишут, что приказ о роспуске отдавал глава МВД (уже бывший) Хабиб аль-Адали. Якобы решил распустить полицию после того, как полицейские отказались выполнять другой его приказ — стрелять на поражение по демонстрантам, подошедшим к зданию МВД. Одиночными выстрелами были убиты пятеро, в том числе и двое врачей, которые пытались прийти на помощь раненым, но массовой бойни не произошло, и полиция получила приказ сниматься.

По всей стране полиция исчезла буквально в одночасье — между 17.00 и 18.00. Армия успела выставить охрану около самых важных объектов — министерств, посольств, Египетского музея, телецентра. Остальной город остался без защиты. Из 7 тюрем по всей стране сбежали заключенные (в том числе опустела и тюрьма Вади аль-Натрун в пригороде Каира, где содержатся особо опасные преступники, радикальные исламисты и приговоренные к смертной казни). Заключенные быстро поняли, что их никто не охраняет, и взломали камеры изнутри. Есть и другая версия: якобы полицейские, уходя, просто открыли камеры.

Последствия были катастрофические. Только в Каире в ночь с пятницы на субботу были разграблены десятки магазинов, в том числе огромные торговые моды «Карфур» и «Аркадия». Выносили даже двери. Проникли в Египетский музей, повредив две мумии. В городе не осталось практически ни одного целого банкомата. Врывались и в дома. Особенно пострадал богатый район Мухандин, на свою беду граничащий с бедным районом Ард-Лива. Его разграбили не заключенные, а ардливские подростки.

В эту ночь произошло много убийств, как правило, при ограблениях. Статистики до сих пор нет, только слухи. Убили начальника тюрьмы в Фаюме, а также майора из Вади аль-Натруна — он, не поверив приказу, не покинул тюрьму вместе со всем персоналом, а заперся в кладовке с ключами от камер и 4 часа пытался вызвать подкрепление — пока его не нашли убийцы.

Часть преступников удалось поймать — каирцы отдавали их армии, которая взяла на себя функции охраны правопорядка. Заключенные говорили, что в тюрьмах их не кормили уже 4 дня — с начала революции.

По многочисленным свидетельствам, которые сложно отличить от слухов, в разграблении Каира принимали участие и полицейские, одетые в штатское. На следующий день были сожжены все полицейские участки в Каире.

Теперь полицейский в Каире — первое ругательное слово. Почему на блокпостах проверяют документы? Потому, что в идентификационной карте, которая заменяет египтянам паспорт, указывается профессия. Второе ругательное слово — Мубарак — пока еще президент Египта.

Мубарак был президентом 30 лет. Да, всепоглощающая коррупция, постепенное расширение президентских полномочий, разрыв в уровне жизни, всевластие полиции. Но еще два месяца назад ни один египтянин не верил, что власти Мубарака может прийти конец.

Революция, как и любое стихийное бедствие, началась ни с чего. Формальной причиной начала волнений называют декабрьские выборы в парламент. Массовые сообщения о фальсификациях, агитация в день выборов и даже угрозы и шантаж избирателей со стороны представителей Национально-демократической

партии, возглавляемой сыном и вероятным преемником Мубарака Гамалем. Братья-мусульмане, выдвигавшиеся как одномандатники — официально запрещенная организация и основная оппозиционная сила, — второй тур выборов бойкотировали. Парламент стал однопартийным. Братья-мусульмане создали альтернативный парламент. На нескольких заседаниях они агитировали выйти на день гнева 25 января. 25 января на площади Тахрир было 17 тысяч демонстрантов и очень много решительно настроенных полицейских. Водометы, слезоточивый газ, при этом — резиновые пули. Толпу разогнали. Массовую акцию подавили и в Александрии. В Суэце протесты закончились стрельбой.

В пятницу, после молитвы, на площади оказалось 500 тысяч человек. Пятницу 28-го сейчас называют главным днем революции. С тех пор протест идет круглосуточно.

Был отключен интернет. На несколько дней была блокирована сотовая связь. Лишена лицензии телекомпания «Аль-Джазира». Арестованы 30 братьев-мусульман.

Мубарак пошел на уступки. Он распустил старое и сформировал новое правительство. Пообещал политические и экономические реформы. Впервые за 30 лет назначил вице-президента, через которого пообещал переизбрать однопартийный парламент.

Но люди, собравшиеся на Тахрире, готовы уйти, только если уйдет Мубарак.

Седьмой день революции. Площадь режет глаза, пахнет дымом, протертыми бобами и мочой. Цветные пятна-костюмы, рубашки, арафатки, мантии, форма, хиджабы, платки, распущенные волосы женщин. Много детей — как раз начались двухнедельные школьные каникулы. Плакаты, плакаты, плакаты — на арабском, английском, французском, итальянском. Плакаты висят в руках, на голове, спине и груди, на деревьях и кустах, свисают с балконов. С фонаря свисает картонный Мубарак.

На памятнике революционеру Омару Макраму написано: «Нужен еще один». На дорожном знаке написано: «США, не вмешивайтесь». Революция в Египте очень музыкальна — кричалки сопровождают барабаны, флейты. Народ всюду распевает песенки про Мубарака, которому пора в Израиль (Израиль объявил, что готов предоставить Мубараку убежище).

Все выходы на площадь перекрыты танками цвета песка. Солдаты поводят автоматами. Оцепление не сплошное — через него можно пройти, показав документы. Перед солдатами — еще одно оцепление — уже из самих демонстрантов. Они останавливают своих товарищей, если подходят слишком близко, а также разрешают все едва намечающиеся конфликты между солдатами и демонстрантами. Нейтралитет армии демонстранты очень ценят.

На фоне желтых танков фотографируются семьями. Общее настроение — более чем праздничное. Кажется, в Каире День города. На площади удивительно чисто. Студенты и школьники собирают мусор, подметают асфальт картонными листами. Они организовались сами. Коммунальные службы с начала революции прекратили свою работу.

Другие демонстранты раздают еду и воду. Продукты не закупаются централизованно, каждая семья приносит то, что есть, — финики, сыр, воду, лепешки, жуткое блюдо из бобов, риса и спагетти. Также продукты передают те, кто не смог выйти на площадь, но поддерживает революцию. Еда на площади бесплатная.

Тут же рисуют плакаты — на обрывках коробок, листах А4, рекламках. Отпечатанных плакатов нет вообще.

Вся площадь напоминает большой слаженный организм. На газонах разбиты палатки, лежат одеяла. Среди непрерывающейся демонстрации вокруг это территория отдыха. Люди спят, едят, поют, разговаривают. Систему полива газонов сломали, и теперь высохшая трава чередуется с непролазной грязью. Зато всегда можно набрать воды. Пять раз в день на разных концах площади начинается молитва. Люди расстилают газеты, куртки и факелы, снимают обувь. Впрочем, молится, наверное, десятая часть демонстрантов. Остальные занимаются своими делами.

— Вы должны понимать — это не революция голода, — говорит детский кардиохирург Халед Сами. Халед — доктор наук и очень уважаемый в Каире человек. — 4 года я жил во Франции, имел собственную клинику, потом переехал в Канаду, где мне дали гражданство. Но два года назад я вернулся, потому что я хочу жить в своей стране. Я читаю лекции студентам и оперирую детей. Я по-прежнему неплохо зарабатываю. Но я бы хотел перемен — нормальный парламент, работающую на меня полицию и нового президента.

Молодой армейский капитан Ильхаб Файфи на площади с субботы. С субботы он не знает, где его часть, —

после того, как он позвонил командиру и сказал, что должен быть на площади, он не связывался с сослуживцами ни разу. Ильхабу 30 лет, и он толком не спал трое суток: толпа таскает его на плечах как символ единения армии и народа. Как тот же символ Ильхаб участвует в переговорах с солдатами. «Но я выражаю только свою позицию, — говорит Ильхаб. — Я не могу говорить за свою армию». Спрашиваю, понимает ли он, что может быть уволен или арестован как дезертир. «Да. Но я инженер по специальности. Революция — сложный механизм, и я должен быть здесь. Я чувствую, что это мой долг, понимаете?» — На слове «долг» Ильхаб окончательно смущается.

Самир, тренер по фитнесу, не может жениться на любимой девушке, потому что согласно традициям перед свадьбой он должен купить украшений на 5 тысяч долларов. Откладывает уже второй год.

— 80% поступающих в вузы платят взятки, — говорит Самир. — Платят при устройстве на работу — любая нормально оплачиваемая должность должна быть сначала куплена. За должность в нефтянке — 25 тысяч фунтов предоплата, еще столько же после оформления.

— Это Мордор. Гитлер. Сталин, — учитель истории Муххамед Али тщетно пытается подобрать слова, чтобы выразить возмущение Мубараком. — Мне 58 лет. Я получаю тысячу фунтов. Но дело не в этом. А в том, что цивилизация, которой 7 тысяч лет, могла бы построить более впечатляющее государство, чем то, которое сейчас.

Его коллега Вадиа сидит рядом. Вадиа ушел из преподавания и открыл текстильную фабрику. Государство не обошло молодое предприятие вниманием — проверки были каждую неделю, и каждому проверяющему нужно было под столом передать конвертик. Через полгода выяснилось, что, несмотря на высокотехнологичные станки и грамотных сотрудников, ткани дешевле закупать в Китае. Потому что тогда взятку платить нужно только на таможне.

Студенты Каирского меда протестуют против безработицы.

Абдурхам, старик в бедуинской одежде, рассказывает, как он умирал в тюрьме: его забрали за радикальные исламские взгляды, а лекарства, которые принимал больной раком печени Абдурхам, забрать забыли. Метастазы в позвоночнике. «Больно ходить», — говорит Абдурхам. Вообще слово «смерть» на площади Тахрир произносить как-то не принято. С начала революции в Египте в столкновениях с полицией погибли 150 человек. О них говорят: «ушедшие», «мученики».

Если площадь подметают демонстранты, то улицы не подметает никто — они завалены мусором. Ветер носит пакеты и пластиковые стаканчики. Абсолютное большинство магазинов закрыто. Открыто только несколько продуктовых и промтоварных лавок. С начала революции цены на овощи и фрукты поднялись — крестьяне боятся ехать в город. Цены на сигареты выросли в 2 раза — была сожжена сигаретная фабрика под Гизой.

Здания нескольких судов сожжены. Остальные работают весьма условно — рассмотрение дел переносится на более поздние сроки. Больницы перестали принимать плановых пациентов — работают только отделения неотложной помощи.

Штаб оппозиционной организации «Насер» находится в трех минутах от площади. Здесьлюдно и грязно. Люди внимательно смотрят по телевизору Первый египетский. Показывают окоченевшего от страха сержанта, который регулирует движение под присмотром телекамеры. «Полицейские возвращаются к своим обычным обязанностям. Жизнь налаживается. Тем временем на площади по-прежнему находятся бездомные, которые готовы спать под кустом за еду», — заключает миловидная корреспондентка. По рядам разносят чай и желтые таблетки котивана — чтобы дольше не спать. Почти все собираются идти на ночь.

В соседней комнате происходит ожесточенный спор. Интеллигенция — бывшие высокопоставленные армейские офицеры, преподаватель Американского университета в Каире и писатель — решает будущее Египта. Интеллигенция говорит о будущем Египта так, как будто они уже заняли парламентские кресла.

Судя по разбросу обсуждаемых тем, революция для них стала такой же неожиданностью, как и для остальных каирцев.

Использовать постреволюционный опыт Латинской Америки и СССР. Организовать колхозы из египетских крестьян. Законодательно запретить занимать должность президента людям старше 55 лет.

Мубарака они называют «бывшим президентом».

Из внешнего мира приходят новости: 400 наркоманов, нанятых преступным режимом, вышли с плакатами «Да, Мубарак!». Новостям не верят: «Они же понимают, что их порвут вместе с плакатами».

Сторонников Мубарака набралось человек пятьдесят. Они не были похожи на наркодилеров, скорее на испуганных немолодых людей. Под охраной солдат они жались около МИДа. Потом передвинулись к национальному телевидению. На крик спустились корреспонденты с камерой и сняли пятиминутную яростную демонстрацию верности президенту. Потом демонстранты переместились к многоэтажке, где снимают квартиру корреспонденты телеканала «Аль-Арабия». Корреспонденты тоже вышли на крик.

— И я благодарен Мубараку за то, что я имею, — вещал на камеру парень. — Мой отец — член парламента. Мы не богато живем, но я поступил в университет без всякой взятки. И это доказывает, что режим защищает права людей. На площади платят по 50 фунтов за день. Друг моего знакомого слышал... Люди на площади сами не знают, кто будет следующим президентом. А если не знать, кто будет следующим, как можно отказываться от этого?

«Дадим президенту еще один шанс!» — скандировали люди.

Немолодой Ансар показывает мне фотографии на мобильном. Годовалый сын Алан, затем — разломанные полки, пустые коробки, разбитые стекла. Ансар — менеджер сингапурской сети обувных магазинов «Щалескис». В ночь с пятницы на субботу 3 из 11 магазинов были разграблены.

— Я 15 лет продаю кроссовки. У меня четверо детей. Я хочу перемен, но не хочу погромов, понимаете?

Возвращавшиеся с площади не рвали плакаты, а смеялись. Иногда — подходили и спорили.

Площадь гудела в отдалении, как огромный, не помнящий себя зверь.

Демонстранты готовятся ко сну. Заворачиваются в одеяло, из обломков досок разводят костры. Ночью температура в Каире опускается с 19 до 5. Пока одни ложатся спать, митинг продолжается. «Свобода и счастье!» — кричат студенты.

Кружит вертолет. Говорят, снимки ложатся на стол президенту — чтобы оценил масштаб бедствия. И десяти тысячная толпа отвлекается от своих дел, поднимает плакаты повыше и кричит: «Проваливай!»

Автор: Елена Костюченко © Новая газета ПОЛИТИКА, МИР 👁 8122 03.02.2011, 11:55 📄 474

URL: <https://babr24.com/?ADE=91439> Bytes: 14407 / 14407 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена
Костюченко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)